

1. Il Giornale, № 15 2006
2. www.ilgiornale.org
3. <http://www.stranieriinitalia.it/news/uit22nov2006.htm>
4. <http://www.stranieriinitalia.it/news/lettercallaredazione.html>

Т.А. Иванкова
г. Владивосток

**Китайская региональная разновидность английского языка:
определение и лексические особенности**

This work defines China English as a World English, which functions in mainland China. The Chinese variety of English is the product of the process of nativization of English in new sociolinguistic context. As a result, it possesses specific language features, typical within this variety. This paper focuses on lexical innovations of China English falling into three categories: semantic, structural and semantic-structural.

Благодаря политическим изменениям внутри страны и стремительному экономическому развитию Китай стал значимой фигурой на международной арене, приобрел безусловное мировое влияние и признанный авторитет. Нарастание объема международных политических, экономических и культурных контактов страны сделало необходимым использование английского языка (АЯ) в роли посредника между представителями китайской и других наций. В данной ситуации знание особенностей китайской региональной разновидности английского языка становится решающим для успешной межкультурной коммуникации.

Широко известная схема распространения АЯ в мире, созданная Баджем Качру, представлена в виде трех концентрических кругов: *внутреннего круга*, включающего страны, где АЯ – родной (чаще всего официальный) язык говорящих – это США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия; *внешнего круга*, охватывающего страны, где АЯ в силу определенных исторических, политических, экономических факторов в течение долгого времени исполнял институциональные функции и в настоящее время играет важную роль в образовании, государственном управлении, культуре: Индия, Нигерия, Сингапур и др.; и *расширяющегося круга*, в который объединены страны, где АЯ никогда не являлся официальным, но выполняет определенные функции и изучается как иностранный: Россия, Китай, Иран, Япония, Непал и др. [Kachru, 1986: 19]. В соответствии с названием в третий круг постоянно вовлекаются новые страны.

Основоположник направления лингвоконтактологии, связанного с изучением взаимовлияния АЯ и контактирующих с ним языков планеты, Б. Качру и его единомышленник Л. Смит ввели понятие *регионального варианта английского языка*, которое используется в отношении всех трех типов АЯ под термином *World Englishes* [Smith, 1981; Kachru, 1982].

Вслед за З.Г. Прошиной мы различаем понятия «разновидность» и «вариант» АЯ. Вариант языка реализуется в АЯ как родном и втором, официальном языке, поэтому можно говорить о вариантах языка в странах внешнего круга. Под разновидностью понимается язык, который функционирует как иностранный в том или ином регионе, имеет определенный культурный базис, позволяющий этой разновидности быть языком внешнекультурного общения. Разновидность обладает определенными интерференционными признаками, которые следует учитывать при подготовке переводчиков [Прошина, 2001а: 264; Ильина, 2005: 38]. В Китае, относящемся к странам расширяющегося круга, функционирует китайская разновидность АЯ.

Б. Качру образно сравнивает ситуации языковых контактов, в которых принимает участие АЯ, с «двуликим Янусом», одним лицом которого является «англизация» (Englishization), а другим – «нативизация» [Kachru, 1994:135]. Англизация – это влияние АЯ на языки, находящиеся в контакте с ним, когда АЯ является источником лингвистических инноваций для «принимающих» языков. Влияние затрагивает не только фонетику, лексику и грамматику, но и функциональные стили и литературное творчество [Kachru, 1994:135]. Нативизация определяется как процесс адаптации, приспособления языка для функционирования в обществах, для которых он не является родным. Понятие «нативизация» предполагает расхождение, дивергенцию вариантов языка по отношению к первоначальному языку [Kachru, 1981]. В случае английского языка, данным термином описываются изменения, которые данный язык претерпел в

специфичных географических и культурных условиях стран внешнего круга, т.е. в Южной и Юго-Восточной Азии, Западной Африке, Малайзии и др., а теперь претерпевает и в странах расширяющегося круга. Другими словами, попадая на новую почву, АЯ меняется, приобретает новые черты, трансформируясь в региональные варианты и разновидности.

Нативизация АЯ в Китае началась сравнительно недавно, в начале 80-х гг. [Yang, 2005: 425], поэтому китайская разновидность АЯ менее изучена, по сравнению, например, с АЯ Индии, Сингапура, Гонконга.

Эволюция разновидностей АЯ в Китае началась с китайского пиджининглиша, сформировавшегося в XVII-XVIII вв. в результате первых контактов китайцев с носителями английского языка. Как известно, китайский пиджининглиш был «средством общения иностранных господ и китайских слуг» [Cheng, 1992: 164], в основном, в сфере торговли.

Следующей стадией нативизации АЯ в Китае является так называемый «китаизированный АЯ» (Chinese English). Его основные черты проявляются не только как фонологическая и грамматическая интерференция, но также и на уровне лексики в словах, английских по форме, но китайских по культурно-коннотативному компоненту [Zhou & Feng, 1987: 123]. Китаизированному АЯ противопоставляется китайский АЯ (China English), который представляет собой английский язык межкультурной коммуникации, употребляемый китайцами в разговоре о своей культуре, о своей стране [Zhang, 1997: 40] или, по терминологии В. Кабакчи, язык внешнекультурной коммуникации [Кабакчи, 1998: 7]. Как и китаизированный АЯ, китайский АЯ обладает выраженными языковыми особенностями, сформировавшимися под влиянием китайского языка и мышления, однако они не препятствуют пониманию в процессе межкультурного взаимодействия, а служат средством передачи национально-культурного своеобразия.

В течение примерно двух десятилетий в конце XX – начале XXI в. увидели свет целый ряд публикаций, обсуждающих и уточняющих содержание терминов China English и Chinese English/Chinglish с точки зрения коннотаций, лингвистических особенностей, а также рассматривающих значение этих понятий для методики преподавания АЯ.

Такие авторитетные исследователи, как Качру (1982), Тод и Хэнкок (1986), Чен Чиньчуань (1982) и др., ставят Chinese English (Sinicized English) в один ряд с другими разновидностями АЯ, считая его в равной степени заслуживающим признания и подробного описания. Сторонники этого подхода считают словосочетание «Chinese English» удачным нейтральным обобщающим термином для всех китайских разновидностей английского языка, не несущим никакой оценки и свободным от негативных ассоциаций (см., например, [Zhang, 2003: 66-67]). Однако многие китайские преподаватели, лингвисты, представители властей и рядовые китайцы, изучающие АЯ, считают необходимым различать «правильный» (стандартный) и «неправильный» английский язык в употреблении китайцев [Jiang, 2003: 6] и отдают предпочтение словосочетанию China English.

По нашему мнению, термин China English является более удачным, т.к. указывает на территорию распространения данной разновидности, в то время как под Chinese English (-es) могут пониматься АЯ Китая, Сингапура, Тайваня или китайских иммигрантов в любой стране. В связи с этим в нашей работе мы определяем «китайскую разновидность АЯ или китайский АЯ (China English)» как «АЯ, функционирующий на территории материкового Китая, обладающий выраженными специфическими языковыми особенностями вследствие интерферирующего влияния путунхуа (государственного языка, англ. *Mandarin Chinese*)».

Английская речь китайцев принадлежит промежуточной языковой системе китайского английского, которая образуется вследствие интерферирующего воздействия системы китайского языка на систему английского. В таком понимании китаизированный АЯ (Chinese English / Chinglish) подходит под определение *интеръязыка* (термин Л. Селинкера [Selinker, 1999]), данное Б. Качру и С. Нельсоном, – это «промежуточный язык», промежуточная система, формирующаяся у изучающих английский язык до достижения ими высокого уровня владения этим языком или освоения нормы этого языка [Kachru & Nelson, 1996: 80].

В странах, где АЯ не является родным, существует по крайней мере три уровня владения АЯ, или иначе лектальных уровня, – базилект, мезолект и акролект (термины Стюарта) [Stewart 1965]. Данные термины были введены для описания посткреольского континуума и позднее применены в теории мировых английских языков для определения уровня владения английским языком говорящими на разных региональных вариантах. Базилект – низший отрезок рече-

вого континуума, ему соответствует разновидность языка, на которой говорят необразованные или малообразованные члены языкового сообщества. Базилект далее всего отстоит от первоначального языка [Fasold, 1990: 190]. Акролект – самый высокий уровень владения языком, часто являющийся официальным стандартом данного языка. Его иногда называют «эдулект» ('edulect', от англ. *education*) [Brown, 1995: 234], подчеркивая, что это английский язык образованных людей в данной стране. Акролект базируется на норме книжной, письменной речи, он ближе всего к нормированному стандартному языку. Мезолект отражает коммуникативную норму устно-разговорной речи. На нем говорят люди, имеющие неполное или недостаточное образование, или образованные люди в неформальных ситуациях [Platt & Weber, 1980: 274].

Две существующие формы английского языка в Китае, таким образом, можно представить в виде разных точек одного континуума, на котором китаизированный АЯ соответствует базилектальному или мезолектальному уровню владения АЯ, а китайский АЯ – акролектальному.

Воздействие контактирующих языков друг на друга в виде интерференции вызывает ошибки, отклонения и инновации, приводящие к изменению норм [Прошина, 2001б: 55]. Соответственно, среди основных положений лингвоконтактологии, развиваемой Б. Качру и Л. Смитом и их коллегами и последователями, есть положение о том, что все региональные варианты (и разновидности) имеют свои языковые и функциональные особенности, проявляющиеся в отклонениях (девиациях) от норм британского и американского АЯ и в инновациях.

В отличие от «ошибки», которая является проявлением недостаточной компетенции, низкого уровня владения языком, «девиация» (или «отклонение», основа создания инновации) принадлежит новому «неанглийскому» социолингвистическому контексту функционирования АЯ и представляет собой результат продуктивного процесса, который специфичен для данной разновидности и имеет систематический характер [Kachru, 1986: 29]. Девиации приобретают статус узусальной нормы в рамках регионального варианта (разновидности), свойственны речи образованных людей и не мешают взаимопониманию коммуникантов, использующих разные региональные варианты (и разновидности) АЯ [Прошина, 2005: 124].

Девиации разновидностей АЯ в странах расширяющегося круга, принадлежащие базилектальному или мезолектальному уровню, могут быть очень распространены и употребляться значительным числом говорящих [Bamgbose, 1998: 3], будучи репрезентирующими (representative) чертами данной разновидности [Pakir, 2000: 178]. Однако вероятность того, что они будут включены в норму, очень незначительна. Инновация приобретает статус стандарта только в том случае, если она используется большим числом говорящих на акролекте [Bamgbose, 1998: 3], т.е. является нормативной (normative) чертой [Pakir, 2000: 178] того или иного регионального варианта. В случае китайской разновидности английского языка можно говорить о лексических инновациях, зафиксированных в речи образованных китайцев и в текстах авторитетных печатных изданий.

Существующие публикации по лексическим особенностям китайского АЯ касаются в основном перечисления и анализа заимствований. Однако характерные черты китайского варианта АЯ на уровне лексики не ограничиваются заимствованиями китайских лексических единиц. Мы поставили перед собой задачу проанализировать структурно-семантические особенности лексики китайского английского в его письменном варианте.

Материалом исследования послужили письменные работы студентов китайских вузов, специализирующихся на изучении АЯ, доклады и статьи китайских преподавателей и лингвистов, публикации в англоязычной периодике Китая и научно-популярные книги китайских авторов, переведенные на АЯ китайскими переводчиками. Выявленные специфические черты китайской разновидности английского языка на лексическом уровне представлены тремя категориями:

1) семантические особенности, 2) структурные особенности и 3) структурно-семантические особенности.

1. Семантические особенности

Как отмечает Бадж Качру, нативизация лексики происходит в двух направлениях: в «локализованные» контексты (т.е. в тексты о данной стране на английском языке) для передачи местных понятий, с одной стороны, включаются лексические единицы местного языка, с другой стороны, в них используются английские лексические единицы с измененным значением [Kachru, 1982: 38]. Эти два способа нативизации отражены в следующих чертах, присущих китайской региональной разновидности АЯ (а) и (б):

а) **Употребление слов и словосочетаний, заимствованных из китайского языка**, которые представляют собой безэквивалентные лексические единицы и передаются в пиньинь (системе транскрипции при помощи латинского алфавита) при описании различных сфер жизни в Китае:

- *One phrase, now appearing in major news media almost daily, is mingong, which means rural workers.*

В большинстве случаев заимствования сопровождаются объяснением.

По наблюдениям Дзяня Яна, заимствования чаще всего используются для передачи обозначений конкретных объектов из таких сфер, как музыка (*suona, sheng*), еда (*baozi, mantou*), медицина (*Jiansan Guantang*) и китайское культурное наследие (*hutong, menshen*) [Yang 2005: 432].

б) **Включение семантических калек с лексических единиц китайского языка**. В конце 80-х гг. китайские лингвисты Чжоу Чжипэй и Фэн Вэньчи отмечали, что в результате семантического сдвига (расширения или сужения, повышения или понижения значения) многие слова в нативизированном АЯ Китая употреблялись в иных значениях, чем в контекстах стран внутреннего круга [Zhou & Feng, 1987: 121-122]. Среди них: *cadre, landlord, propaganda, secretary, knowledge, information* и др. Так, например, слово *weekend* в стандартном АЯ относится к субботе и воскресенью, в то время как в нативизированном АЯ Китая *weekend* обозначает только вечер субботы и весь день воскресенья [Zhou & Feng, 1987: 122].

Позднее исследователи Киркпатрик и Сю перечислили словосочетания, характерные для китайской региональной разновидности английского языка. Среди них: *Four Books, Special Economic Zone, Open-door policy, the Cultural Revolution, iron rice bowl* и др. [Kirkpatrick & Xu, 2002: 271-273].

Болтон предложил свою классификацию современных выражений английского языка КНР, появляющихся на страницах авторитетного англоязычного издания China Daily. Эта газета устанавливает стандарт английского языка для остальных изданий регионального и местного уровня, которые затем копируют слова и выражения. В этот список входят: а) официальные организации (*Beijing 2008 Olympic Games Bidding Committee*), б) финансовые термины (*Red cap enterprise, Currency retention system*), в) «числовые» политические выражения (*the three favorables, the three wastes*), г) другие выражения (*blind influx, Floating population*) [Bolton 2003].

в) **Дословный перевод китайских фразеологизмов и метафор и сравнений**. Будучи одним из древнейших языков планеты, китайский язык обладает богатейшим фразеологическим фондом, который является неотъемлемой частью лексического фонда [Баженов, 1999: 73, Варфоломеева, 2001: 91]. Речи китайцев присуща образность, поэтому частотность употребления фразеологических единиц, метафор и сравнений очень велика. Все они являются продуктом китайского национального менталитета, имеют особое культурное происхождение и демонстрируют стереотипы китайского языкового сознания, которые китайцы – осознанно или нет – стремятся перенести в речь на английском языке.

- *the real test is how far you climb from where you start.*

- *they don't want to lose face.*

Иногда идиомы и использованные образы достаточно прозрачны, их значение нетрудно расшифровать, или они имеют эквиваленты в других языках, как в приведенных примерах.

Однако во многих случаях тропы или фразеологизмы и мысль, выраженная с их помощью, остаются непонятными без дополнительного пояснения, как например:

- *I would not understand the saying «one person's good heart may another person's deep end» until «enjoying» that «well-prepared» dinner*

При дословном переводе трудно догадаться об оригинальном значении китайской пословицы: «добрые намерения одного человека не всегда оцениваются другими людьми».

II. Структурные особенности

а) **Специфическое предложное управление** как проявление внутриязыковой интерференции. Как показано Г.М. Бурденюк на материале интерференции английских предлогов, у изучающих АЯ возникают ложные аналогии с изученными ранее английскими сочетаниями как результат стремления к унификации [Бурденюк, Григорьевский, 1978: 128]:

- *Are there any special requirements on students.*

- *He was crazy for NBA.*

б) **Отсутствие предлога или нестандартный выбор** как следствие межъязыковой интерференции (прослеживаются аналогии с предложным управлением в китайском языке):

- *He got a unique understanding towards arts, life and society.*

- *I can get the chance going into your faculty.*

III. Структурно-семантические особенности

а) *Использование английских лексических единиц в нестандартной сочетаемости.* По наблюдениям С.Г. Тер-Минасовой, перенесение типовой лексической сочетаемости слов родного языка на иностранный представляет собой одно из наиболее труднопреодолимых препятствий для учащихся и ведет к образованию непримлемых для иностранного языка словосочетаний [Тер-Минасова, 1981: 99]. Такие сочетания, хотя и являются необычными для носителей иных вариантов и разновидностей английского языка, в основном не нарушают коммуникацию, т.к. остаются достаточно понятными:

- *Lawrence speaks his hearty wishes by the voice of the watcher of the hunting field.*

- *Greetings caused by different cultures lead to misunderstanding.*

б) *Лексическая избыточность*, причиной которой может быть неточное понимание значения слова или разное наполнение и объем значения китайской лексической единицы и выбранной в качестве соответствия английской лексической единицы:

- *When he returns to mining and engaging in handwork.*

Фраза *engaging in handwork* стоит в одном ряду с такими избыточными словосочетаниями, как *writing desk* вместо *desk* и *catching fish* вместо *fishing*.

- *Total production of buckwheat in China was the biggest in the world compared to other countries.*

Добавление *compared to other countries* является избыточным, т.к. *the biggest in the world* уже предполагает сравнение со всеми странами мира.

Таким образом, китайская разновидность английского языка занимает свое место среди мировых английских языков и обладает набором специфических лингвистических черт, представляющих собой девиации по отношению к вариантам английского языка стран внутреннего круга. Выделенные семантические, структурно-семантические и структурные особенности китайской разновидности АЯ приобрели статус инноваций, т.к. они закрепились в употреблении образованных китайцев с высоким уровнем АЯ и используются в средствах массовой информации.

Лексические черты АЯ Китая позволяют передать национально-культурное своеобразие страны и особенности мышления китайцев в процессе межкультурного взаимодействия с представителями других наций, говорящими на иных вариантах и разновидностях АЯ. Для достижения понимания необходимо продолжить работу по описанию языковой специфики китайской разновидности АЯ и сделать ее результаты составной частью программы обучения английскому языку и подготовки переводчиков, по крайней мере в азиатских странах.

Литература

1. Баженов Г.А. Вопросы фразеологии в сопоставительном аспекте (на мат-ле кит. и рус. языков): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – 160 с.
2. Бурденюк Г.М., Григорьевский В. М. Языковая интерференция и методы ее выявления. – Кишинев: Штиинца, 1978. – С. 128.
3. Варфоломеева Н.С. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологической антонимии (на мат-ле англ., кит. и рус. языков): дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 129 с.
4. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации: учеб. пособие. – СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. – 232 с.
5. Ильина С. С. Обращение в сингапурском варианте английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2005. – 237 с.
6. Прошина З.Г. (2001 а) Варианты и разновидности английского языка // Язык и культура: междунар. науч. конф. (14-17 сент. 2001 г.): тез. докл. – М., 2001. – С. 264-265.
7. Прошина З.Г. (2001 б) Английский язык и культура народов Восточной Азии. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2001. – 476 с.
8. Прошина З.Г. Лингвоконтактология: статус, проблемы, перспективы // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск, 2005. – № 1 (5). – С. 124-128.
9. Тер-Минасова С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1981. – 144 с.
10. Bangbose A. Torn between the norms: innovations in world Englishes // World Englishes. – 1998. – Vol.17. – No.1. – P. 1-14.
11. Bolton K. Asian Englishes, Hong Kong Englishes, and Chinese Englishes. Paper presented at the 9th International Association of World Englishes, Urbana, Illinois, 2002.
12. Brown K. World Englishes: To Teach or Not to Teach? // World Englishes. – 1995. – Vol. 14. – No. 2. – P. 233-245.
13. Cheng Ching-Chuan. Chinese varieties of English // The Other Tongue: English across Cultures / Ed. by B. Kachru. –

- 2nd ed. – Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1992. – P. 125-140.
14. Fasold R. The Sociolinguistics of Language. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2000. – 347 p.
 15. Jiang Y. English as a Chinese language // *English Today* 74. – 2003. – Vol.19. – No.2. – P. 3-8.
 16. Kachru B.B. The pragmatics of non-native varieties of English // *English for Cross-cultural Communication* / Edited by L.Smith. London: McMillan, 1981 – P. 15-39.
 17. Kachru B.B. The Alchemy of English: The Spread, Functions and Models of Non-native Englishes. – Oxford a.o., 1986. – 200 p.
 18. Kachru B.B. Models for non-native Englishes // *The Other Tongue: English Across Cultures* / Ed. by B. Kachru – Urbana & Chicago: University of Illinois Press, 1992 (1982). – P. 31-57.
 19. Kachru B.B. Englishization and contact linguistics // *World Englishes*. – 1994. – Vol. 13. – No. 2. – P. 135-154.
 20. Kachru B.B. & Nelson C. *World Englishes* // *Sociolinguistics and Language Teaching* / Ed. by Sandra Lee McKay, Nancy H. Hornberger. – Cambridge, New York, Melbourne: Cambridge University Press, 1996 – 484 p.
 21. Kirkpatrick A. & Xu Z. C. Chinese pragmatic norms and 'China English' // *World Englishes*. – 2002. – Vol. 21. – No. 2. – P. 269-279.
 22. Pakir A. Standards and Codification for World Englishes // *World Englishes*. – 2000. – Vol. 14. – No. 2. – P.169-181.
 23. Platt J. T. and Weber H. *English in Singapore and Malaysia – Status, Features, Functions*. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1980. – 320 p.
 24. Selinker L. *Interlanguage* // *Landmarks of American Language and Linguistics* / Ed. by D.Byrd, N.Bailey, M.Gillerman. Vol.2 – Washington: Social dialects and language learning. Edited by R.W. Shuy. – Champaign, 1965. – 220 p.
 25. Strevens P. The Localized Forms of English // *The Other Tongue: English across Cultures*. – 2nd ed. – Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1992. – P. 23-30.
 26. Yang J. Lexical innovations in China English // *World Englishes*. – 2005. – Vol.24. – No.4. – P. 425-436.
 27. Zhang A. L. China English and Chinese English // *English today* 52. – 1997. – Vol.13. – No.4. – P. 39-41.
 28. Zhang H. *Chinese Englishes: History, Contexts, and Texts*. – Urbana: University of Illinois at Urbana-Champaign Press, 2003. – 251 p.
 29. Zhou Z.P. & Feng W.C. The Two Faces of English in China: Englishization of Chinese and Nativization of English // *World Englishes*. – 1987. – Vol. 6. – No. 2. – Pp. 111-125. Office of English Language Programs, Bureau of Educational and Cultural Affairs, US Department of State, 1999. – P. 194-205.
 30. Smith L. E. *English for cross-cultural communication*. New York: St. Martin's Press, 1981. – 248 p.
 31. Stewart W. A. *Urban Negro speech: sociolinguistic factors affecting English teaching*.

В.А. Каменева

г. Кемерово

Факторы, влияющие на процесс интерпретации единиц идеологий в публицистическом дискурсе

The social and linguistic aspects of the representation of ideologies are viewed and analyzed in the article. The given theoretical statements indicate the credibility of the research of ideological units within the speech acts. It is claimed that the speech acts function as a sort of scheme that influences the interpretation of ideological units in the written discourse of the press.

Исходя из понимания процесса интерпретации сообщений как извлечения эксплицитной и имплицитной информации [Васильев, 1991: 29-40; Кобозева, Лауфер, 1994: 63-64], мы склоняемся к рассмотрению процесса трактовки полиреферентных идеологем и языковой репрезентации идеологии «традиции» и «новой формации» как извлечения эксплицитной и имплицитной информации из контекста репрезентации идеологем (социального и собственно лингвистического). Идеологема «традиции» рассматривается нами как единица, которая служит средством формирования, воспроизводства и апелляции к устоявшейся идеологии с четким распределением власти, прав и обязанностей социальных групп в рамках доминирования и подчинения. Языковое воплощение и репрезентацию она получает посредством отдельного слова и/или составного наименования (например, man, woman, black, white и т.д.). К идеологемам «новой формации» относим единицы, которые служат средством формирования, воспроизводства и апелляции к формирующейся идеологии, посредством которой социальные группы борются за перераспределение власти, получение новых прав и обязанностей в рамках борьбы за равноправие. Языковая реализация и репрезентация данного типа идеологем осуществляется посредством отдельных слов, составных наименований и/или словосочетаний (например, male, female, African-American и т.д.). Полиреферентные идеологемы представляют собой единицы, служащие средством апелляции как к идеологии с традиционным распределением власти, прав и обязанностей социальных групп, так и к формирующейся идеологии, в качестве агентов которой выступают социальные группы, стремящиеся изменить занимаемое ими место в социальной